

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1.374

О.И. Блинова

КОНЦЕПЦИЯ «СЛОВАРЯ ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦ СИБИРСКОГО ГОВОРА»

Излагаются основные положения концепции «Словаря образных единиц сибирского говора»: структура словаря и словарной статьи, состав словаря и принципы отбора образных средств, способы их толкования и др. Тип словаря – толковый, аспектный, системный, лингвокультурологический.

Ключевые слова: лингвокультурологический словарь, структура словаря, образность, метафора, фразеология, сравнительные обороты, текст, метатекст.

Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный блеск.

К. Паустовский

В «Золотой розе» К. Паустовский назвал русский язык алмазным. Мастер «поэзии прозы» мечтал о создании нескольких новых словарей русского языка, в одном из которых можно было бы собрать «хорошие и меткие слова» [1. С. 82]. Замысел писателя начинает осуществляться: на материале литературной и диалектной речи опубликованы первые словари образных слов [2; 3]. Предлагаемая концепция «Словаря образных единиц сибирского говора» рассказывает еще об одном задуманном словаре «хороших и метких слов», сфера употребления которых – народно-разговорная речь жителей с. Вершинино Томского района Томской области и соседних с ним сёл – Батурино и Ярское.

«Словарь образных единиц сибирского говора» (СОЕ) – из серии словарей, завершающих проект комплексной лексикографической параметризации одного говора, который выполняется с 80-х гг. XX в. в рамках Томской диалектологической школы [4. С. 11–19]. Предшественники СОЕ – полный толковый словарь говора [5; 6] и его инверсарий [7], словарь вариантной лексики [8], антонимический словарь [9], словарь мотивационный [10]. В соответствии с концепцией «Словаря синонимов сибирского говора» [11] составляется синонимический словарь.

Таким образом, опубликованные словари отражают лексику и фразеологию вершининского говора в прямом (34 170 лексико-фразеологических единиц) [6. Т. 7. С. 517] и обратном (22 346 лексических единиц) [6. Т. 7. С. 363] алфавитном порядке, а также основные лексические явления говора – явление мотивации слов, охватывающее весь его лексикон, явление формального варьирования слов (по данным 1-го тома словаря, в лексическом фрагменте А–К насчитывается 3179 вариантных лексических еди-

ниц [8. С. 10]), явление антонимии (словарь включает около 2000 антонимов [9. С. 3]).

СОЕ, продолжая серию аспектных словарей вершининского говора, включает образный его фонд не только на лексико-фразеологическом уровне говора, но и на других его уровнях – морфологическом и синтаксическом, следуя критериям отбора, принятым и апробированным в ранее изданном «Словаре образных слов и выражений народного говора» (2-е изд. Томск, 2001) [3. С. 6–7].

Названный словарь содержит образные единицы (ОЕ) среднеобского диалекта, куда входит и вершининский говор. И хотя концепция СОЕ базируется на концепции вышеназванного словаря, планируемый словарь существенно отличается от «Словаря образных слов и выражений народного говора» тем, что, во-первых, представляет образный корпус одной микросистемы, а не макросистемы Среднего Приобья, во-вторых, отличается значительно пополненной источниковой базой за счёт опубликованных словарей вершининского говора [5; 6; 8–10], а также за счёт других источников, что серьёзно расширит состав словаря; в-третьих, последовательной лингвокультурологической направленностью, которая приведёт к увеличению числа помет.

1. О понятии «образность»

Термин «образность» используется в разных сферах научного знания: в лингвистике и литературоведении, в философии и психологии, в искусствоведении и эстетике, наполняясь различным содержанием, стержневую основу которого составляет понятие образа, образного представления.

В лексикологии образность, согласно одной из концепций, разработанной составителями словаря [15–21], рассматривается как свойство слова, характеризующегося двуплановой семантикой, выраженной посредством метафорической внутренней формы. Например, слово *горихвостка* ‘певчая птица с ярко красным, словно горящим хвостом’ является образным, поскольку обладает двуплановой семантикой (птица и горящий хвост), выраженной метафорической внутренней формой:

Свойство образности имеют два класса слов: языковые метафоры (ЯМ), вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых семантическую двуплановость выражает семантическим типом мотивированности (*пылать* – о закате, *пламенеть* – о щеках, *серебристый* – о голосе, *медведь* – о неуклюжем человеке) и собственно образные слова (СО), первичные номинации, внутренняя форма которых семантическую двуплановость выражает морфологическим типом мотивированности (*волнушка* ‘съедобный гриб с волнистой шляпкой’, *серебрянка* ‘порода лис с серебристой шерстью’, *змеевик* ‘горный камень цвета змеи’, *шелковистый* ‘гладкий, как шёлк’). Языковые

метафоры и собственно-образные слова представляют разряд образных лексических единиц (ОЛЕ), они и составляют основу словаря.

Образностью характеризуются и другие языковые единицы: двусловные, или двухкомпонентные, номинации (*кукушкины слёзки* ‘растение ирис’, *ночная красавица* ‘комнатное растение’), компаративные и иные фразеологизмы (♦ *лить как из ведра* ‘о сильном дожде, ливне’, ♦ *могила забрала* ‘умереть’), сравнительные наречия (*в змейку* ‘с извилистым узором’, *сердечком* ‘о форме чего-л., напоминающей сердце’), сравнительные обороты (*белый как снег, как солнышко* ‘о чём-л. круглой формы и жёлтого цвета’) и под.

Всем этим единицам свойственны, как и ОЛЕ, двуплановая семантика и ассоциативный способ её выражения.

Расширение круга образных единиц за счёт разных языковых уровней предопределяет корректировку понятия «образности» с учётом особенностей структуры и семантики вышеперечисленных языковых единиц.

Итак, **образность** – свойство языковых единиц, характеризующихся двуплановой семантикой и метафорическим способом её выражения [3. С. 7].

2. Принципы отбора образных языковых единиц

Изложенное понимание образности языковых средств обуславливает применение следующих принципов их отбора в словарь: принцип идентификации языковой единицы как образной, принцип системности, принцип учёта функций языкового средства, принцип антропоцентризма. Первый из названных принципов очевиден и не требует комментариев. Второй – принцип системности – связан с первым и предусматривает отбор не только ОЛЕ (слов, лексико-семантических вариантов (ЛСВ), обладающих двуплановой семантикой и метафорической внутренней формой, но и других языковых средств (двусловных номинаций, фразеологизмов, сравнительных оборотов, творительного уподобления), которые составляют с ОЛЕ блоки разных средств. Например, *шапка* ‘головной убор’, в сравнении: *как шапка* («У бредня сделан мешок такой, как вот у этого, у Буратины, шапка»); «Она [комнатное растение невеста] такими цветочками вся вокруг делается, как шапка»); языковая метафора: *шапка* ‘что-л., имеющее форму купола’ («Гигиль-то цветёт беленьким, таки шапки большии»); творительный уподобления: *шапкой* («Татарское мыло шапкой цветёт в болоте»); сравнительный оборот с творительным уподобления: *как шапкой* («Они, бычки, маленькие такие [грибы], как шапочкой»).

Третий принцип предполагает учёт функций ОЕ: а) функции выражения образного представления; б) эмоционально-экспрессивной; в) эстетической, – которые могут проявляться либо избирательно, либо комплексно. Для определения функций ОЕ существенную роль играет контекст. Эстетическая функция языковой единицы, как правило, реализуется в рамках образного контекста [20], который отличается насыщенностью образных средств языка – сравнительных оборотов, фразеологизмов, СО, ЯМ, настоящего исторического, а также наличием так называемых эстетических маркёров, например *красиво, красивый*, нередко сопровождаемых повышенной (восклицательной) интонацией. Примеры: «Почему боярка? Может, что красивая, как боярыня.

Особенно, когда расцветёт: белая, красивая!»; «Калина, она же, как калёная стоит, красная вся, раскалилась. Тоже красиво! Осенью когда её посмотришь: она как горит, раскалённая как!» Эмоционально-экспрессивная функция ОЕ обычно проявляется в пределах образно-экспрессивного контекста, в котором используются эмоционально-экспрессивные средства. Например: «Растёт, как небольшая ёлочка, зелёная мохнатенькая, не цветёт»; «Клён тоже жёлтеньким цветёт, тоже под вид берёзки»; «На что таволожка, само последнее дерево, и то мне любо! Листочки тоненьки на тоненьким стебелёчке, цветёт белыми шапками».

Функция выражения образного представления отличает любую образную единицу, употребляющуюся не только в составе образных и экспрессивно-образных контекстов, но и в контекстах коммуникативно-нейтрального, информативного характера: «Чашка разливиста, поля-то у её, как у шляпы»; «Конский щавель – листья длинные, цветёт, как у гречки: сначала зелёный, а потом коричневым»; «Белена ешь, стаканчиками така, как мак».

И наконец, четвёртый принцип – принцип антропоцентризма – обусловлен тем, что образность как свойство языковых единиц связана с отражением образного видения мира человеком – носителем языка, его творца. Поэтому ассоциативность значения ОЕ требует подтверждения посредством обращения к метаязыковому сознанию говорящего: «Лягушка [цветочное растение] – это на окнах растёт. И правда похожа на лягушку: цветы розовые такие, красивый листик такой, продолговатый, как лягушечка сидит, как крылушки таки, носик вроде». Ориентация на показания метаязыкового сознания носителя языка позволяет разграничить «живые» образные средства и «мёртвые», с угасшей образностью (например, генетические, стёртые ЯМ), определить границы между образными лексическими единицами и безобразными производно-номинативными ЛСВ слова – с позиций носителя языка, а не только установок лексикографа-исследователя [24].

Таким образом, в словарь включаются:

1) лексические единицы – слова и ЛСВ, объединяющие два разряда ОЛЕ: разряд собственно образных слов (*шелковник* ‘ковыль перистый, с длинными шелковистыми остями’, *вилка* ‘столовый прибор, похожий на миниатюрные вилы’, *серебристый* ‘цветом и блеском напоминающий серебро’, *змеиться* ‘виться, извиваться, подобно змее’) и разряд языковых метафор (*адский* ‘чрезмерно тяжёлый, невыносимый, словно в аду’, *капельный* ‘очень маленький, крошечный, как капля’, *люлька* ‘прицеп у мотоцикла, уподобляемый детской колыбели – «люльке»»);

2) двусловные, или двухкомпонентные, номинации (*кукушкины сапожки* ‘растение венерин башмачок’, *царские кудри* ‘растение мальва’, *кысачьи лапки* ‘полевые цветы»);

3) компаративные и иные фразеологические единицы (*как рукой сняло* ‘внезапно пропало [о боли, усталости]’, *как стекло* ‘чистый, прозрачный’, *чахотку положить в карман* ‘об отсутствии денег’, *негде курочке клюнуть* ‘о большом количестве чего-л.»);

4) сравнительные наречия (*сердечком*, *ёлочками*);

5) словосочетания с творительным уподобления (*цветёт колокольчиком*, *рога калачом*, *шляпка [гриба] волнами*);

б) сравнительные обороты (как кипень 'белый', как галочка 'чёрный', как камень 'твёрдый'), включая обороты с творительным уподобления.

3. Структура словарной статьи

Словарная статья состоит из трёх основных зон.

1. **Зона заглавной ОЕ.** Эту зону словарной статьи составляют: ОЛЕ – собственно образные слова или языковые (речевые) метафоры, двусловные номинации, а также слова, входящие в состав сравнительного оборота, фразеологизмы с предваряющими их опорными словами, сравнительные наречия. Они даются в исходной форме, принятой в толковых словарях, и помещаются в алфавитном порядке. Ударения указаны только в диалектных словах.

В зону заглавной ОЕ вводятся четыре типа помет:

а) семантические, характеризующие особенности семантически толкуемой единицы в аспекте теории образности – «собственно образное» (СО), «языковая метафора» (ЯМ); б) экспрессивные, характеризующие ОЕ в аспекте эмоциональной оценочности и экспрессивности – «ласкательное» (ласк.), «уменьшительно-ласкательное» (уменьш.-ласк.), «неодобрительное» (неодобр.), «осудительное» (осуд.), «экспрессивное» (экспр.) и др.; в) функциональные пометы, характеризующие преимущественность употребления заглавной ОЕ в том или ином стиле диалекта – «высокое» (высок.), «народно-поэтическое (нар.-поэт.); на использование ОЕ в сниженном стиле указывают экспрессивные и эмоционально-оценочные пометы: «насмешливое» (насмешл.), «шутливое» (шутл.), «экспрессивное» (экспр.), «грубое» (груб.) и под., г) лингвокультурологические пометы, характеризующие механизм реализации образной семантики языковой единицы, возникающей посредством уподобления обозначаемого ею предметам (в широком смысле этого слова) окружающего нас мира. Реализуется уподобление обозначаемого 1) человеку посредством отношения «человек – человек» – «антропоморфизм» (антроп.) или отношения «предмет – «человек» – «олицетворение» (олиц.), 2) мифическому существу – «мифоморфизм» (мифом.), 3) животному – «зооморфизм» (зоом.), 4) растению – «фитоморфизм» (фитом.), 5) явлению природы – «натуроморфизм» (натур.), 6) пространству – «локоморфизм» (локом.), 7) звуку – «фономорфизм» (фоном.), 8) космическому явлению – «космоморфизм» (косм.), 9) артефакту – «артефактоморфизм» (артеф.) [2. С. 12–14; 22; 23].

Например: Прятаться. ЯМ. Олиц. Скрываться, исчезать из поля зрения, подобно человеку (*Клюква прячется: хочешь взять горсть, а нет ей, надо по ягодке щипать*); Лисичка. ЯМ. Зоом. Съедобный гриб желтовато-оранжевого цвета, подобно окрасу лисы (*Есть лисички, они как оранжевые, растут грибочками. // Опята, лисички. Лисички рыжие, как лиса*); Серёжка. ЯМ. Артеф. Комнатное растение фуксия, цветки которой похожи на серёжки (*Серёжка – это цветок такой, цветы у него, как серёжки*).

Вышеперечисленные пометы полностью приложимы к образным лексическим единицам: к словам и ЛСВ. Определение помет и их состав применительно к другим видам образных единиц имеет свои особенности.

Так, двусловные номинации, как правило, сопровождаются семантическими и лингвокультурологическими пометами с учётом их состава. Большой частью они состоят из опорного слова, роль которого выполняет существительное, и его определения – прилагательного, сочетая номинативную функцию с метафорической. Критерием их разграничения на СО единицы и ЯМ служит первичность или вторичность именованного ими обозначаемого: первичные двусловные номинации принадлежат к разряду СО – *кукушкины сапожки* ‘венерин башмачок’, *мышья репка* ‘клевер луговой’, *кукушкины серёжки* ‘растение ирис, цветок которого похож на серёжку’; вторичные номинации, приобретшие двуплановую семантику и метафоричность, наделяются пометой ЯМ – *летучая мышь* ‘керосиновый переносной фонарь’, *львиный зев* ‘цветочное растение ленник обыкновенный’, *мамины слёзки* ‘растение ирис’, *пастушья сумка* ‘травянистое растение с белыми цветками в форме сумочки’, *серый зипунишко* ‘воробей’.

Имеется у двусловных номинаций специфика в наделении их лингвокультурологическими пометами. Двусловные вторичные номинации сопровождаются обычно одной лингвокультурологической пометой: *львиный зев*. ЯМ. Зоом.; *мамины слёзы*. ЯМ. Олиц.; *серый зипунишко*. ЯМ. Артеф.

Двусловные же первичные номинации, компоненты которых соотносятся с обозначаемыми предметами разных тематических сфер (отчего характеризуются необычной сочетаемостью), в отличие от вторичных номинаций наделяются сдвоенными лингвокультурологическими пометами: *кукушкины сапожки*. СО. Зоом. / Артеф.; *мышья репка*. СО. Зоом. / Фитом.; *кукушкины серёжки*. СО. Зоом. Артеф.; *озёрный бык*. СО. Натур. / Зоом. Ночная болотная птица выпь.

Редки у двусловных номинаций другие пометы, эмоционально-оценочные, функциональные. Например: *серый зипунишко*. ЯМ. Артеф. Воробей. Шутл.

Избирательно использование помет в сфере фразеологии. Несмотря на то, что образные фразеологизмы обладают двуплановой семантикой и метафорическим способом её выражения, по отношению к ним неприменимы семантические пометы СО и ЯМ в связи с разной степенью их идиоматичности. Но вполне правомерно наделение их лингвокультурологическими пометами и остальными видами помет. Например: ♦ *крутиться как змея на огне*. Зоом. / Натур. О какой-л. напряжённой деятельности. Экспр. ♦ *носиться как чёрт с письмом*. Мифом. / Артеф. Делать что-л. очень долго. Осуд. ♦ *как рак на мели*. Зоом. / Натур. Остаться ни с чем. Негативно.

Аналогична ситуация со сравнительными оборотами, творительным уподобления.

2. Зона толкования значения заглавной ОЕ. Толкование значения образной единицы опирается на два основных принципа семантизации: принцип отражения в толковании заглавного слова компонентов его образной семантики и принцип отражения показаний народного метаязыкового сознания, демонстрирующих восприятие единицы как образной.

Согласно первому принципу толкование образного средства языка включает семантизацию трёх компонентов его образного значения: номинатива, соотносящегося с денотатом языковой единицы; ассоциатива, соотно-

сящегося с денотатом, которому уподобляется обозначаемый денотат (явление «удвоение денотата»); символа – семы образного значения, соотносящейся с признаком, основанием сопоставления обозначаемого денотата с уподобляемым (подробнее см. в ст.: [25. С. 19–28; 26. С. 44–48]).

Классические примеры толкования ОЛЕ с отражением номинатива, ассоциатива и символа представляют случаи: *бархатник* ‘растение медуница с листьями, как бархат’; *сохатый* ‘лось, ветвистые рога которого напоминают очертания сохи’.

Согласно второму принципу наряду с дефиницией, которую формулирует лексикограф, широко привлекается семантизация образного средства носителями языка. Иначе говоря, субъектами толкования образной языковой единицы выступают лексикограф – исследователь языка и говорящий – носитель языка, создавая своеобразный тандем. Поэтому в число способов толкования заглавного слова включается контекст, традиционно входящий в третью, иллюстративную, зону словарной статьи.

Таким образом, в словаре приняты два типа толкования заглавной ОЕ: *дефиниционный* (основной) и *контекстный* (дополнительный).

3. Иллюстративная зона словарной статьи. Она включает два вида контекстов: метатексты, отражающие показания метаязыкового сознания носителей народно-разговорной речи, и тексты, отражающие естественно звучащую речь.

Метатексты, являясь дополнительным средством толкования заглавной ОЕ, помещаются вначале, как бы примыкая к дефиниции, затем следуют тексты. Все контексты передают живую речь в орфографической форме, сохраняя отдельные местные особенности речи.

4. Способы толкования образных языковых единиц

Сложность семантической структуры образной языковой единицы требует использования разных способов её передачи: способа *развёрнутого* и *свёрнутого* толкования, *прямого* способа толкования и опосредованного. Охарактеризуем их применительно к разным видам образных единиц.

Способы толкования ОЛЕ. В качестве основного способа дефиниционного толкования ОЛЕ используется способ развёрнутого описания с привлечением средств, выражающих отношение ассоциации, подобия, заключенных в семантике толкуемых единиц.

Как отмечалось, развёрнутое толкование ОЛЕ содержит выражение номинатива, ассоциатива и символа образного значения. Номинатив в таком толковании, как правило, семантизуется либо эквивалентной (дублетной) единицей (КУДРЯВКИ. Грибы лисички...), либо посредством родового понятия (СЕРЕБРЯНКА. Вид лисы...).

Ассоциатив образного значения лексических единиц передаётся при прямом способе толкования сравнительным оборотом (ШИЛОХВОСТ. Вид утки с раздвоенным и острым, как шило, хвостом), образным мотивирующим словом, ЛСВ (ОГОНЁК. Растение купальница азиатская, соцветие которой имеет огнёвый цвет), образным фразеологическим оборотом, как правило, компаративным (СБОЙЛИВЫЙ. Непоседливый, легко поддающийся влиянию, кото-

рого легко сбить с толку). В отдельных случаях, когда ОЛЕ обусловлена ассоциативом далёкого понятийного ряда, указание его в толковании значения заключается в скобки, например: ПЛЕНИЦА. Ловушка на дичь (как бы берущая в плен) в виде петли, свитой из конского волоса.

Изредка ассоциатив выражается дублетом (синонимом), при этом право на синонимическую замену его в толковании ОЛЕ предоставляет контекст (ДЕНЕЖНИК. Растение погребок обыкновенный. – *Это денежник называют: он будет греметь, когда отцветёт*). Вышеприведённый пример иллюстрирует случай, когда одним и тем же словом выражается одновременно и ассоциатив, и номинатив. При опосредованном способе выражения ассоциатива привлекаются слова того же семантического поля (БАРХАТИНА. Растение медуница с бархатистыми листьями).

Символ образного значения, как правило, выражается прямым способом (БАРХАТНИК. Растение медуница с листьями мягкими, как бархат; СЕДОЙ. С вкраплением белых, словно седых, ворсинок (о мехе).

Контекстный тип толкования ОЛЕ дополняет дефиниционный, составляя с ним единое целое, и имеет нередко определяющее значение, поскольку именно в контексте отражается осознание говорящим ассоциативности, подобия, связей заглавного слова со словами и сочетаниями слов, называющих компоненты образной семантики толкуемого слова. Как и дефиниционный, контекстный тип толкования ОЛЕ может быть прямым и опосредованным [2. С. 13–15].

Способы толкования других ОЕ – двусловных номинаций, фразеологических и сравнительных оборотов, творительного уподобления, сравнительных наречий освещены в кн.: [2. С. 15–17].

Образец словарной статьи

ОГОНЬ. 1. Пламя. В сравн. Натур. а) О чём-л. огнёвого цвета. – *Все красны насадила [цветы]. И как огонь горит.* б) О чём-л. излучающем свет. – *У ней гнидушки, как огонь горит. Есь такое гнильё, а букарашек таких не видела.* в) О ком-л. деятельном, энергичном. – *На всяко дело молодец. На всяко. И по грамоте, и работать – как огонь!*

2. ЯМ. Натур. О расторопном, деятельном человеке. – *Вот огонь дак огонь! В передбаннике всё перемыли с Ритой.*

♦ **БОЯТЬСЯ КАК ОГНЯ.** Натур. Очень бояться. Экспр. – *Мы прожили с отцами, с матерями, и мы и со свекровью жили – могла я? Я боялась её как огня. Могла я чё сказать против? – Нет.* ♦ **КРУТИТЬСЯ КАК ЗМЕЯ НА ОГНЕ.** Зоом. / Натур. О напряженной жизни. Экспр. – *Сын помер год-другой. Три дочери. Крутись, как змея на огне. В колхозе-то нет выходных.* ♦ **КАК С ОГНЯ.** Натур. Очень быстро, стремительно. Экспр. – *Осподи! Они как с огня на картошку торопились без ума.* ♦ **С ОГНЯ РВАТЬ.** Натур. Делать что-л. с охотой, энергично. Экспр. – *Они молодцы шибко работать, с огня рвут работать.*

***

«...От частого употребления слова стираются», – отметил С. Маршак. Несколько иначе эту мысль сформулировал Д.Н. Шмелёв: «Чем привычнее для нас слово, тем меньше мы ощущаем его скрытую образность». В поэтической форме высказанную мысль выразил Давид Самойлов:

Люблю обычные слова,
Как неизведанные страны.
Они понятны лишь сперва,
Потом значенья их туманны.
Их протирают, как стекло,
И в этом наше ремесло.

Последние две строчки характеризуют работу поэта над созданием художественного, поэтического слова, работу, смысл которой – вернуть слову первоначальную образность, довести его красоту до читателя или слушателя. Работа лексикографа над составлением словаря образных единиц сродни работе поэта над словом: «ремесло» лексикографа заключается в том, чтобы представить образные единицы народно-разговорной речи с «протёртым, как стекло» образным смыслом.

Литература

1. Паустовский К. Золотая роза. М., 1991.
2. Словарь образных слов русского языка / Авт.-сост. О.И. Блинова, Е.А. Юрина. Томск, 2007. 364 с.
3. Словарь образных слов и выражений народного говора / Авт.-сост. О.И. Блинова, С.Э. Мартынова, Е.А. Юрина; Под ред. О.И. Блиновой. 2-изд., испр. и доп. Томск, 2001. 312 с.
4. Блинова О.И. Комплексное лексикографическое исследование диалекта // Актуальные проблемы диалектной лексикографии: Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, 1989. С. 11–19.
5. Полный словарь сибирского говора / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1992. Т. 1: А–З; 1993. Т. 2: И–О; Т. 3: П–Р; 1995. Т. 4: С–Я.
6. Вершининский словарь / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1998. Т. 1: А–В; 1999. Т. 2: Г–З; 2000. Т. 3: И–М; 2001. Т. 4: Н–О; Т. 5: П; 2002. Т. 6: Р–С; Т. 7: Т–Я.
7. Блинова О.И. Вершининский инверсарий // Вершининский словарь. Томск, 2002. Т. 7. С. 361–516.
8. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики сибирского говора. Томск, 2001. Т. 1: А–К.
9. Блинова О.И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск, 2003.
10. Блинова О.И., Сылченко С.В. Мотивационный словарь сибирского говора. Томск, 2009. Т. 1: А–О; 2010. Т. 2: П–Я.
11. Блинова О.И. Структура «Словаря синонимов сибирского говора» // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 119–127.
12. Полный словарь диалектной языковой личности / Авт.-сост. Л.Г. Гынгазова, О.И. Блинова, Т.Б. Банкова и др.; Под ред. Е.В. Иванцовой. Томск, 2006. Т. 1: А–З; 2007. Т. 2: П–О; 2009. Т. 3: П–Р.
13. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск, 2005.
14. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск, 2006. Т. 1: А–К; 2007. Т. 2: Л–Т; 2008. Т. 3: У–Я.
15. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 4–10.
16. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 208 с.
17. Блинова О.И. Диалектный словарь образных слов и выражений // Материалы для сельских поселений России: Докл. и сообщ. Ч. 1: Язык. Культура. М., 1994. С. 98–101.

18. Шенделева (Юрина) Е.А. Образное слово в языке и речи; Учеб.-метод. пособие. Томск, 1999. 40 с.
19. Юрина Е.А. Образность как категория лексикологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994. 18 с.
20. Юрина Е.А. Образный контекст // Лингвистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Н.П. Гринковой. СПб., 1995. С. 46–48.
21. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск, 2005. 156 с.
22. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
23. Блинова О.И. Образные средства языка как феномен речевой культуры // Традиции и инновации в лингвистическом образовании: Сб. ст. Томск, 2009. С. 204–207.
24. Блинова О.И. Роль психолингвистического эксперимента в изучении образности слова // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1995. С. 3–4.
25. Мартынова С.Э. Народно-поэтический стиль диалекта: Методич. разработка. Томск, 1992. 36 с.
26. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993. 149 с.